

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Кундуз Асрор кизи КИЯМОВА

докторант
Каршинский государственный
технический университет
Карши, Узбекистан

О

Аннотация

Р

В данной статье рассматривается понятие экономического потенциала как скрытой возможности стран и регионов в достижении устойчивого благосостояния. В исследовании проанализированы основные факторы, формирующие экономический потенциал: природные богатства, демографическая структура, человеческий капитал, технологическая инфраструктура, институциональное качество и инновационная среда. Также подробно изучены проблемы, препятствующие полной реализации этого потенциала – концептуальная неопределенность, нехватка данных, неэффективное использование ресурсов, внутренние диспропорции, экологическое давление, внешняя зависимость и культурно-правовые ограничения.

Ключевые слова: экономический потенциал региона, человеческий капитал, скрытый потенциал, проблемы идентификации экономического потенциала, внутренние диспропорции, элементы экономического потенциала.

I

Q

T

I

S

Qarshi, O‘zbekiston

O

D

Ushbu maqolada iqtisodiy salohiyat tushunchasi — mamlakatlar va mintaqalarning barqaror farovonlikka erishishdagi yashirin imkoniyatlari sifatida ko‘rib chiqilgan. Tadqiqotda iqtisodiy salohiyatni shakllantiruvchi asosiy omillar — tabiiy boyliklar, demografik tuzilma, inson kapitali, texnologik infratuzilma, salohiyatni to‘liq ro‘yobga chiqarishga to‘sqinlik qiluvchi muammo — tushunchaviy noaniqlik, ma’lumotlar yetishmasligi, resurslardan samarasiz

Y

A

T

B

A

H

O

L

A

M

I

s

o

,

С тех пор как экономика стала рассматриваться как научная дисциплина, ее центральный вопрос сместился к следующему: «Как можно достичь прогресса?». Ученые предложили множество стратегий, причем наиболее современный подход сосредоточен на оценке финансового потенциала территории или даже целой страны. Выяснилось, что показатели финансового потенциала чрезвычайно сложны, и точность в выборе элементов их оценки имеет важное значение для правильного прогресса.

В данном исследовании используется качественная и концептуальная методология изучения экономического потенциала регионов. Автор разрабатывает оригинальную концепцию, основанную на синтезе существующей теоретической литературы, включая институциональную экономику, теорию человеческого капитала и модели регионального развития. Исследование опирается на описательные и аналитические методы для выявления шести основных элементов экономического потенциала и восьми ключевых проблем, препятствующих его реализации. В нем интегрированы выводы из академических источников, политических документов и эмпирических наблюдений, относящихся к Узбекистану. Акцент делается на концептуальной ясности, структурной категоризации и собственной интерпретации автором экономической динамики. Такой методологический подход позволяет получить многомерное понимание скрытого потенциала и внутренних диспропорций региональных экономик.

Понятие финансового потенциала изучалось многими исследователями, на рисунке 1 представлено краткое изложение их вклада в формулирование и оценку экономического потенциала. Экономический потенциал является ключевым понятием в области экономики, обозначающим способность региона, страны или предприятия создавать финансовую ценность путем эффективного использования имеющихся ресурсов. Эти ресурсы включают в себя экологическое богатство, профессиональные навыки, технологические достижения, базовые системы и регулирующие институты. Понимание сути экономического потенциала особенно важно для лиц, принимающих

решения, аналитиков и корпоративных стратегов, стремящихся к стимулированию устойчивого прогресса, смягчению дефицита и повышению глобальной конкурентоспособности [4]. Тем не менее, несмотря на свою значимость, понятие экономического потенциала сопряжено с концептуальной неопределенностью, аналитическими трудностями и ограничениями реального мира. В данной работе рассматривается интерпретация экономического потенциала, его неотъемлемых элементов и основных препятствий, мешающих его точной оценке и практической реализации.

Экономический потенциал обычно интерпретируется как максимально достижимый уровень производства или создания стоимости, которых экономика, территория или организация могут достичь в идеальных условиях. Он отражает не только текущие достижения, но и ожидаемые результаты, если все ресурсы будут полностью задействованы и эффективно использованы [2].

Согласно некоторым правительственным определениям, экономический потенциал относится к «совокупной способности государства производить товары и предоставлять услуги» [5]. Хотя это подчеркивает потенциал производства, современные взгляды также включают в себя креативность, динамику бизнеса и институциональную устойчивость (рис. 1).

Для оценки экономического потенциала экономисты обычно рассматривают несколько взаимосвязанных областей, которые в совокупности формируют способность региона к устойчивому росту. Первая из них – природные богатства, также известные как ресурсная база. Это относится к физическим и экологическим активам, имеющимся в стране или регионе, таким как запасы полезных ископаемых, плодородные земли, водные ресурсы, леса и биоразнообразие. Эти ресурсы составляют основу многих экономик, особенно тех, которые богаты нефтью, газом или сельскохозяйственным потенциалом. Однако наличие одних только природных богатств не гарантирует процветания. Эффективное управление,

устойчивые методы ведения хозяйства и способность перерабатывать сырье в продукцию с добавленной стоимостью имеют важное значение для долгосрочного экономического успеха.

Рис. 1. Элементы экономического потенциала [1]

Вторая область – это демографическая динамика, которая включает в себя демографические тенденции, такие как численность населения, возрастное распределение, урбанизация и миграция. Молодое и растущее население может стать мощным двигателем предложения рабочей силы, инноваций и потребления. Страны, испытывающие демографический дивиденд, часто получают выгоду от повышения производительности и экономического роста. С другой стороны, стареющее население может столкнуться с сокращением рабочей силы и ростом коэффициента демографической нагрузки, что может создать давление на государственные ресурсы и замедлить рост, если не будет смягчено технологическим прогрессом или реформами в политике.

Третий столп – это уровень образования, или развитие человеческого капитала. Он включает в себя доступ к качественному образованию, профессиональную подготовку, уровень грамотности и общий уровень квалификации рабочей силы. Хорошо образованное население лучше подготовлено к адаптации к меняющимся экономическим условиям, внедрению инноваций и повышению производительности труда. Страны,

которые уделяют приоритетное внимание образованию, такие как Финляндия и Южная Корея, часто демонстрируют более высокий уровень устойчивости и конкурентоспособности. Однако неравенство в доступе к образованию, несоответствие между подготовкой и потребностями рынка труда, а также недостаточное инвестирование в маргинализированные сообщества могут препятствовать полной реализации экономического потенциала.

Четвертая область – это технологическая и научная инфраструктура. Она включает в себя доступность и качество цифровых инструментов, подключение к интернету, научно-исследовательские учреждения и инновационные центры. Технологический потенциал способствует повышению производительности, глобальной интеграции и появлению новых отраслей. Страны, инвестирующие в цифровую трансформацию и научные исследования, часто переживают ускоренное развитие и диверсификацию. Тем не менее такие проблемы, как цифровое неравенство, угрозы кибербезопасности и зависимость от иностранных технологий, могут ограничивать прогресс.

Правовые и политические институты представляют собой пятый столп. Сильные системы управления, включая верховенство права, независимость судебной власти, прозрачность и эффективность регулирования, имеют важное значение для экономической стабильности и доверия инвесторов. Эффективные институты способствуют укреплению доверия, снижают транзакционные издержки и создают предсказуемую среду для бизнеса и инноваций. Напротив, слабое управление, коррупция и политическая нестабильность могут отпугивать инвестиции, подавлять предпринимательство и приводить к оттоку капитала.

Наконец, шестая область – это инновационная экосистема, которая отражает предпринимательскую культуру и способность к творческому решению проблем в обществе, что включает в себя наличие стартапов, доступ к венчурному капиталу, сотрудничество между университетами и промышленностью, а также отношение общества к риску и экспериментам.

Регионы с развитыми инновационными экосистемами, такие как Силиконовая долина или Тель-Авив, как правило, быстрее раскрывают свой экономический потенциал и эффективно адаптируются к глобальным изменениям. Однако такие барьеры, как ограниченное финансирование, культурное неприятие неудач и слабая институциональная поддержка инноваций, могут препятствовать прогрессу.

Вместе эти шесть областей образуют всеобъемлющую структуру для оценки экономического потенциала. Их истинная сила заключается не в изоляции, а синергии. Например, природные богатства становятся более ценными в сочетании с сильными институтами и передовыми технологиями. Аналогично, хорошо образованное население достигает наибольшего процветания в среде, которая поддерживает инновации и предоставляет цифровые инструменты. Понимание и укрепление этих взаимосвязанных столпов играет важную роль в раскрытии полного экономического потенциала любого региона или страны.

Несмотря на свою теоретическую глубину, экономический потенциал сложно количественно оценить, а еще сложнее реализовать на практике. Ниже перечислены основные проблемы:

Рис. 2. Постоянные проблемы в понимании экономического потенциала

На рисунке 2 показана одна из наиболее серьезных проблем в понимании и применении концепции экономического потенциала, которая определяется как отсутствие концептуальной ясности. Сам термин в различных дисциплинах и учреждениях используется по-разному, а зачастую и вовсе не имеет единого определения. Некоторые интерпретируют его узко, как максимальный объем производства, который может произвести экономика, в то время как другие рассматривают его шире, включая инновации, устойчивость или институциональную силу. Эта неоднозначность затрудняет сравнение регионов, разработку согласованной политики или создание надежных моделей. Без четкой концептуальной основы усилия по измерению или повышению экономического потенциала рискуют стать непоследовательными или поверхностными.

С этим тесно связана проблема дефицита данных. Во многих странах, особенно в тех, где развит неформальный сектор или ограничена статистическая инфраструктура, надежные данные по ключевым показателям, таким как производительность труда, запасы ресурсов или эффективность институтов, либо устарели, либо неполны, либо полностью отсутствуют. Этот дефицит данных не только препятствует точной оценке, но и ослабляет основу для принятия решений на основе фактических данных. Даже если данные существуют, они могут быть фрагментированы между различными ведомствами или искажены политическими стимулами, что затрудняет всесторонний анализ.

Еще одна фундаментальная проблема – динамический характер самого экономического потенциала. Это не фиксированный параметр, а постоянно меняющаяся величина, формируемая технологическими изменениями, демографическими сдвигами, глобальными рыночными тенденциями и экологическим давлением. То, что сегодня является потенциалом, завтра может устареть. Статические модели или жесткие рамки планирования часто не позволяют учесть эту изменчивость, что приводит к несогласованным

стратегиям или упущенным возможностям. Экономике, которые не могут адаптироваться к изменениям, рискуют отстать, даже если когда-то обладали сильными фундаментальными показателями.

Неэффективное распределение ресурсов – еще одно серьезное ограничение. Многие страны обладают значительными природными, человеческими или технологическими ресурсами, но не могут эффективно их использовать. Эта неэффективность может быть вызвана коррупцией, слабыми институтами, плохой инфраструктурой или краткосрочными политическими приоритетами. В некоторых случаях богатые ресурсами страны страдают от так называемого «парадокса изобилия», и оно приводит к самоуспокоению, поиску ренты и недоинвестированию в долгосрочное развитие. Настоящая проблема заключается не только в наличии ресурсов, но и в умении стратегически и устойчиво их мобилизовать.

Внутренние диспропорции внутри стран также искажают картину экономического потенциала. В то время как столицы и промышленные центры процветают, сельские регионы или маргинализированные сообщества часто значительно отстают. Эти пространственные и социальные дисбалансы создают структурную неэффективность и углубляют неравенство. Они также осложняют национальное планирование, поскольку совокупные показатели могут маскировать серьезные локальные дефициты. Для устранения этих внутренних пробелов требуется нечто большее, чем просто перераспределение – необходимы целенаправленные инвестиции, инклюзивное управление и долгосрочная приверженность региональному развитию.

Деградация окружающей среды представляет собой растущую угрозу экономическому потенциалу. Неустойчивые практики, такие как вырубка лесов, чрезмерный вылов рыбы или бесконтрольные выбросы, могут подорвать сами основы будущего роста. Изменение климата вносит новые неопределенности – от нехватки воды до экстремальных погодных явлений, которые могут нарушить инфраструктуру, сельское хозяйство и цепочки

поставок. Любые серьезные усилия по оценке или расширению экономического потенциала теперь должны учитывать экологические ограничения и необходимость устойчивости.

Внешняя зависимость еще больше усложняет ситуацию. В условиях глобализированной экономики ни одна страна не функционирует изолированно. Торговые отношения, иностранные инвестиции, передача технологий и геополитическая напряженность – все это влияет на способность страны реализовать свой потенциал. Чрезмерная зависимость от узкого круга экспортных рынков или импортных технологий может сделать экономику уязвимой для внешних потрясений. Укрепление экономического суверенитета посредством диверсификации, регионального сотрудничества и внутренних инноваций все чаще рассматривается как стратегическая необходимость.

Наконец, культурные и социальные нормы могут либо поддерживать, либо подавлять экономическую динамику. Глубоко укоренившиеся традиции, социальные иерархии или гендерные роли могут ограничивать круг лиц, участвующих в экономике, и способы их участия. В некоторых контекстах страх неудачи, сопротивление переменам или недоверие к институтам могут подавлять предпринимательство и инновации. Как утверждают Асемоглу и Робинсон [2], инклюзивные институты и открытые общества необходимы для обеспечения долгосрочного процветания. Без них даже самые богатые ресурсами или стратегически расположенные страны могут испытывать трудности с реализацией своего потенциала.

Все вместе взятые восемь проблем показывают, что экономический потенциал – это не просто вопрос ресурсов или статистики, а сложное развивающееся взаимодействие идей, институтов и стимулов. Преодоление этих барьеров требует не только технической экспертизы, но и политической воли, культурной чуткости и долгосрочного видения инклюзивного и устойчивого развития. Экономический потенциал представляет собой скрытый потенциал регионов и стран для достижения устойчивого

процветания. Он отражает не только имеющиеся у них ресурсы, но и преобразующие возможности, заложенные в их институтах, населении и окружающей среде. Однако для раскрытия этого потенциала требуется больше, чем просто оптимизм – необходимы последовательная стратегическая концепция, доступ к надежным и всеобъемлющим данным, а также целенаправленные, перспективные политические меры (Сен 203). Когда общества берут на себя обязательство развивать человеческий капитал, укреплять институциональные рамки и способствовать инновациям, они начинают преобразовывать дремлющий потенциал в ощутимый прогресс и долгосрочную устойчивость.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Authors contribution based on the materials of (Formation and Development of the Rural Labor Market and Its Modeling). – Toshkent: Fan va texnologiya, 2014.

cemoglu, Daron, and James A. Robinson. Why Nations Fail: The Origins of Power, Р

3. Krugman, Paul, and Robin Wells. Macroeconomics. 6th ed., Worth Publishers, 2022.

е

6. Todaro, Michael P., and Stephen C. Smith. Economic Development. 13th ed., Pearson, 2020.

n

А Q

in

8. Erkayeva G. P., Qiyomova Q.A. Theoretical approach to rural development: old and new methods. Qarshi muhandislik-iqtisodiyot instituti «O‘zbekistonning innovatsion taraqqiyotida yoshlarning o‘rni» mavzusidagi yosh olimlar va iqtidorli talabalarning respublika ilmiy-amaliy anjumani, 509-511 bb.

Qashqadaryo mintaqaviy muammolari: viloyat o‘tish davrida. “Innovatsion texnologiyalar” jurnali, 2024-yil maxsus son, 95-100 bb.

t

Д

е

y